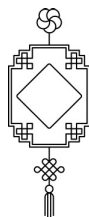

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ	
КОРОЛЬ И КУННЁ	5
ГЛАВА ПЯТАЯ	
Поворотный момент	7
ГЛАВА ШЕСТАЯ	
Просвет	69
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	
Король и куннё	115
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ	
КОРОЛЬ И НАЛОЖНИЦА	203
ГЛАВА ПЕРВАЯ	
Такой уж он человек	205
ГЛАВА ВТОРАЯ	
Кемасу	257
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	
Давнее обещание	301
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	
Зенит	349
ГЛАВА ПЯТАЯ	
Король и наложница	381
ГЛАВА ШЕСТАЯ	
Подозрения	421
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	
Красные манжеты	437
ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА	463
ОБРАЩЕНИЕ К РОССИЙСКОМУ ЧИТАТЕЛЮ	476
СХЕМА ПЕРСОНАЖЕЙ	478

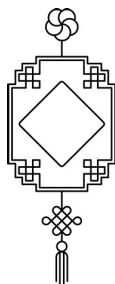

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

КОРОЛЬ И КУННЁ

В тот день, облачившись в украденную у брата одежду, она играла в чехарду с соседскими мальчишками. Серая чогори свободно болталась, а штаны пришлось натянуть до самой груди. Зато волосы Догим аккуратно заплела в косу и украсила милой алой ленточкой. Она ждала, что по возвращении домой ее, как обычно, встретит мать и, уперев руки в бока, отчитает за шалость, но ничего подобного не произошло. Похоже, ее еще не успели разоблачить, однако же все это было слишком подозрительно, а потому забывать о бдительности пока не стоило.

Догим переделалась в свое, но, снедаемая беспокойством, все равно кралась на цыпочках, словно вор.

Поворчав, что сестра взяла его вещи без спросу и порвала штаны на коленке, Сик наконец сообщил:

— Мама в родовой. Скоро появится брат.

Третьего дня, перехватив лишь немного пустого риса, отец ушел и все еще не вернулся. Догим слышала только, что он очень занят, поскольку наследному принцу нездоровилось. Когда она видела отца в последний раз, он перевязывал окровавленное плечо, с тех пор девочка гадала, все ли с ним хорошо. Словом, положение было удручающее, ведь он обещал возвратиться ко дню, когда матушка разрешится от бремени.

Ближе к вечеру дом сотряс такой громкий крик, что небеса содрогнулись, а земля едва не разверзлась. В отсутствие отца братья беспокойно расхаживали из угла в угол. Когда крики стихли, появилась старая повитуха. На ее лице

КАН МИГАН

застыло отнюдь не радостное выражение, совсем не подходящее человеку, вышедшему сообщить о рождении младенца.

— Тебя зовет мать.

Старуха отвела Догим в комнату. Все вокруг было залито кровью. Измученная мать едва смогла поднять голову.

— Это ты. — Она слабо улыбнулась, увидев дочь. — Я ведь запретила тебе надевать штаны. Велела не играть с мальчишками.

— Мама, тебе очень больно?

Поразительно, как вообще она узнала о проделках дочери, да еще нашла в себе силы на нотации в такой момент. Догим боялась, что кровь хлынет, стоит ей только поднять одеяло, которым укрыта мать.

— Ты обещала тихонько сидеть за книгами, если я научу тебя читать. Выходит, ты соврала.

— Ох, ладно тебе! Лучше ответь: очень больно?

— Со мной все хорошо, могу тотчас вскочить и выпороть тебя как следует.

Догим почувствовала укол совести.

— Утром я читала книгу, а уже потом ушла гулять, так что, строго говоря, обещания я не нарушала.

Госпожа Лим качала головой, слушая, как юлит дочь. Поддавшись на уговоры Догим, которая по примеру братьев хотела овладеть грамотой, она усадила дочь к себе на колени и стала учить, но это явно не пошло девочке на пользу.

— Ну и что же ты читала сегодня?

— «Жизнеописание королевы Инхён».

— Откуда у тебя эта книга?

— Я отобра... одолжила ее у Дахи. Она живет по соседству.

Догим, хоть и проболталась о своей тайне, все же невинно передернула плечами.

— Я учила тебя не обижать других детей.

КРАСНЫЕ МАНЖЕТЫ

— А я и не обижала. Мы поспорили, и я книгу честно выиграла. Тут уж ничего не поделать, сказанного не веротишь. Дахи все равно даже читать не умеет.

— Я ведь говорила: нехорошо задаваться лишь потому, что знаешь буквы.

— Прочту книгу и сразу верну Дахи.

Догим поникла.

Уж лучше бы она ныла, требуя новое платье или подвеску норигэ, тогда можно было бы отделаться нотацией, но тяга Догим к чтению была сильнее ее. Материнское сердце болезненно сжалось, ведь госпожа Лим, не имея лишних средств и неся бремя заботы о старших мальчиках, не могла покупать дочери книги.

— А ты что поставила на кон?

— Брата Сика. Дахи он очень нравится, — ухмыльнулась Догим.

— Ты спорила на беднягу Сика?

— Ван слишком застенчив, а Хып плакса, только от Сика есть прок.

Говорят, легче поладить с тем, кто ближе по возрасту. Догим была всего на три года младше Сика. Пользуясь мягким нравом брата, она вила из него веревки.

— И сколько ты уже прочитала?

— Я остановилась на главе, где добродетельную и благонравную королеву Инхён изгнали из дворца по вине злобной наложницы, королевской благородной супруги Хибин из семьи Чан. Я так расстроилась, что не смогла читать дальше.

— Так вот что за вой доносился из твоей комнаты этим утром.

Госпожа Лим была недовольна. Для такой книги Догим еще слишком мала. В «Жизнеописании» есть сцена, где король, обольщенный коварной наложницей, утратил здравый рассудок, а еще жуткое описание королевы, пострадавшей от колдовства, — не лучшее чтение для маленькой девочки.

КАН МИГАН

— Жестокий король так рассердил меня, что сразу же захотелось стукнуть дурака Одона.

— А его за что?

— Он сказал, что женится на мне, а потом пообещал то же самое другой девчонке.

Как водится, на каждой улице местная детвора играет в любовь.

— Ну, мужчины все одинаковы — что мальчишки, что взрослые.

— Где ты набралась такого?

— Прочитала в книге. — Догим лишь пожала плечами. — Ах да! Знаешь что? Я стану куннё, когда вырасту.

Девочка вытащила книгу из-за пазухи. «Жизнеописание королевы Инхён». Она открыла книгу и сунула матери под нос.

— Смотри, как красиво пишут куннё. Это придворный стиль. Я хорошо пишу, ты меня сама хвалила. Я тоже хочу научиться придворному письму.

— Я ведь тебе говорила — нельзя.

— Я думала, ты забыла.

Догим высунула язык. Что ж, попробовать стоило.

— Такой судьбы никому не пожелаешь. Работа тяжелая, пожаловаться некому, всю жизнь будешь служить страшным господам, одряхлеешь и умрешь, так и не выйдя замуж. Думаешь, это все? До куннё никому нет дела, стоит им состариться или заболеть, их просто безжалостно вышвыривают из дворца.

— Тогда почему так много девочек идут в куннё?

— В куннё отдают дочерей из бедных семей, чтобы не кормить лишний рот...

Госпожа Лим замолчала. Догим была еще в том нежном возрасте, когда ей совсем необязательно знать о жестокости этого мира.

— Разве это плохо — стать куннё и выйти замуж за короля?

— Ох, довольно!

КРАСНЫЕ МАНЖЕТЫ

— Да мне просто любопытно. В книге ведь куннё по имени Чан Окджон завоевала любовь короля и стала королевской благородной супругой Хибин.

— Даже не думай идти в куннё. Только через мой труп.

Догим кивнула:

— Не переживай, мама. Раз куннё нельзя замуж, я больше не хочу служить во дворце. Я ведь собираюсь замуж за Одона.

И когда она успела простить его? Вся зарделась. Всякий раз, стоило Догим оказаться рядом с мальчишкой, который ей нравится, как ее щеки заливались краской и она начинала переминаться с ноги на ногу. В такие мгновения дочь очень походила на отца.

И все же госпожа Лим не находила себе места.

— Сядь-ка сюда. Пообещай мне на мизинцах.

Ледяная рука сжала маленькую ручку Догим.

— ...Ты ведь помнишь, что у тебя были две старшие сестры?

— Они родились одна за другой сразу после того, как вы с отцом поженились. Верно?

— Да. Они обе рано вышли замуж и рано умерли. После этого у меня больше не было дочерей, пока не родилась ты.

Догим почувствовала, как рука матери слабеет.

— Цветик мой, моя единственная. Ты должна жить долго и счастливо. Спокойной, тихой жизнью. Встретить мужа, который будет любить тебя одну...

— Как отец любит тебя?

Догим почувствовала укол зависти. Странно, но мать не ответила.

— Мама, ты спишь?

Она потрясла ее за плечо, и мать с трудом разомкнула веки.

— Мама, а что значит «тазовое предлежание»?

— Это ты тоже в книге вычитала?

Догим наклонилась, стараясь разобрать тихий голос матери.

КАН МИГАН

— Нет, я недавно слышала, как отец разговаривал с повитухой. Она сказала, что ситуация серьезная, учитывая возраст роженицы, и что ребенок, похоже, находится в тазовом предлежании.

Голос госпожи Лим ослаб, но все же она сумела объяснить:

— Тазовое предлежание — это когда ребенок лежит неправильно в утробе матери. Обычно плод лежит головой вниз и выскакивает, когда приходит время. Малыш в тазовом предлежании лежит ножками вниз, поэтому его гораздо сложнее извлечь.

— Поэтому тебе сейчас так тяжело?

— Повитуха зря ворчит. Когда я носила тебя, она меня тоже страшила.

— А оказалось нестрашно?

— Да. Ты так отчаянно хотела поскорее увидеть мир, что появилась на свет сразу же, как только открылись родовые пути. Все очень изумились и твердили, что никогда не видели, чтобы ребенок родился так легко.

— Стало быть, в нашей семье я самая почтительная?

— О да, ты самая почтительная.

Улыбка расплылась по лицу госпожи Лим, отнимая последние силы.

— Обещай мне. Ты будешь жить для себя, не для других...

— Как мне это сделать?

— Даже если меня не будет рядом... Как бы ни было тяжело... Забудь о всяком вздоре...

И тут мать уснула снова.

Сколько Догим ни трясла ее, она не просыпалась.

— Если мама спит, как же брат родится? — спросила Догим повитуху.

— Ничего. Твой брат тоже спит.

Слезы, струившиеся по морщинистому лицу старой повитухи, вскоре превратились в поток, который затопил весь дом.

КРАСНЫЕ МАНЖЕТЫ

Кажется, ей снилось что-то, но, открыв глаза, Догим никак не могла вспомнить, что именно.

На новом месте она часто видела сны. Девушка таращилась в темноту, но до рассвета было еще далеко. Ее снедала тоска. Странное опустошение. Может, ей снилась мать? Преследуя канувший в темных глубинах сознания образ матери, лица которой она уже не могла вспомнить, Догим мучительно пыталась нащупать грань между тем, что забыла и что еще помнила.

Прошло десять дней с тех пор, как ее изгнали из дворца.

Не очень далеко. Теперь она служила у Хённок-тэбу¹. Как слышала Догим, именно вдовствующая королева настояла на этом назначении — мол, где это видано, чтобы хранительница государевых покоев жила среди простолюдинов.

— Всем очень жаль тебя. Ты всего лишь пыталась спасти подругу, а тебя выставляют вон, — сказала дама Со, шагая рядом с Догим. — Хорошо хоть с государственной службы не сняли. Я и раньше слышала, что ее величество вдовствующая королева тебе благоволит, а теперь уже вижу: это правда.

Что-то кольнуло в груди. Забавно, ведь ее изгнали именно потому, что она пыталась тайком сговориться с ее величеством.

— Ты ведь знаешь, кто такой Хённок-тэбу?

В целом у Догим было общее представление. Хённок-тэбу — почетный титул принца Ынона, единокровного брата государя. Молва гласила, что королевские родственники — точно свечи на ветру, но жизнь Ынона была особенно отмечена несчастьями. Его совсем ребенком изгнали из дворца после смерти принца Садо и обрекли на нищету. Затем в результате различ-

¹ Хённок-тэбу — почетный титул чиновников высшего ранга, мог присваиваться также членам правящей семьи, например, братьям или детям государя. Система рангов королевских родственников была учреждена в 1443 г.

КАН МИГАН

ных перипетий его вообще сослали на далекий остров Тхамнадо¹. Преодолев все невзгоды, он наконец вернулся в столицу, однако один из его младших братьев умер в изгнании, а другого казнили, уличив в заговоре против короля. Непросто приходилось последнему из незаконнорожденных сыновей принца Садо.

Тем не менее он заслужил расположение государя. Король дорожил своим сводным братом, драгоценным кровным родственником, — наследием покойного отца. Даже когда поползли зловещие слухи о том, что принц Ынон забивает на продажу скот в своей резиденции, король встал на его сторону и даровал ему высокий титул.

— Что бы ты про него ни слышала, не подавай виду, — строго наказала дама Со. — Как ни крути, все сложилось не так уж плохо. Знатные господа падки на куннё, покинувших дворец. Каждый желает покрасоваться, взяв бывшую прислужницу королевской семьи себе в наложницы. Особенно если она молода и красива, как ты...

— Согласно закону, куннё не позволено выходить замуж даже после того, как они покинут дворец. Разве не так?

— Всыпят палок нечестивцу для проформы и закроют на все глаза — такое происходит сплошь и рядом. Да и в том случае господин вместо себя на порку мужика пошлет.

Куда катится этот мир...

— Знаешь ведь, как бесчинствуют нынче янбаны. По крайней мере, на службе у королевской родни никто и пальцем тебя не тронет.

В самом деле, тирания янбанов не знала предела даже в деревеньке, где жили братья. Догим же предстояло отправиться в Пукчхон, где в непосредственной близости от дворца обитали знатные господа и королевские родственники. Она ожидала увидеть роскошную резиденцию с черепичной крышей, однако жилище принца оказалось гораздо скромнее, чем дома среднего люда.

---

¹ Старое название острова Чеджудо.

КРАСНЫЕ МАНЖЕТЫ

— Вы по какому делу?

Седовласая старушка отослала чернавку и встретила гостью сама.

— Ах, так это тебя к нам прислали из дворца? Такая молодая.

Добродушная улыбка озарила ее лицо.

— Мое имя Ёнэ, я служу господину. Можешь звать меня просто «бабушка», — мягко произнесла она. — Для начала я отведу тебя к господину. Сюда.

Догим ступила на истертые каменные ступени и поднялась на мару. Дырявая бумажная дверь распахнулась. На самом почетном месте сидел мужчина в скромном конфуцианском облачении. Он был молод, на вид лишь немногим младше своего единокровного царственного брата. При худощавом сложении фигура его отличалась элегантностью, во взгляде чувствовалась глубина, на лице выделялись пухлые губы. В отличие от излучающего мужественность государя, он напоминал хрупкий нарцисс.

Подле него — молодой господин лет десяти от роду. Он с любопытством поглядывал на Догим.

— А ты моложе, чем я думал.

Казалось, Хённок-тэбу был смущен.

— Мы здесь живем тесным семейным кругом, работы немного. Однако ничего не стоит превратиться в объект для сплетен, так что води себя осмотрительно.

Похоже, он привык проявлять чрезмерную осторожность, постоянно подвергаясь нападкам со стороны сановников его величества.

— Новая куннё! Юная куннё!

Молодому господину явно не сиделось спокойно на месте, он ткнул пальцем в Догим.

— А ну-ка! Эта куннё служила государю, нельзя обращаться с ней как с обычной прислугой. — Хённок-тэбу сжал маленькую руку сына и сделал ему внушение. — Мой старший сын, принц Ванпхун. Он еще мал и наивен.

КАН МИГАН

Вот он, ребенок, из-за которого в правительстве его величества поднялся переполох. Королевский родственник, ставший причиной падения Хон Донно, потенциальная угроза. Значит, этот невинный мальчик — не кто иной, как принц Ванпхун. Догим умело контролировала выражение лица. Хённок-тэбу явно вздохнул с облегчением.

— Если принц будет скверно вести себя, не смущайся, делай ему замечания. Дурные наклонности нужно искоренять, пока ребенок еще мал.

— Старая куннё! Морщинистая!

Не обращая внимания на беспокойство отца, в этот раз принц Ванпхун указал на Ёнэ. Старушка кивнула в знак согласия, но Хённок-тэбу хлопнул ладонью по раскрытой книге и отчитал сына:

— Не говори чепухи, учи иероглифы!

Ванпхун сидел над книгой уже довольно долго, а потому продолжил кукситься; Ёнэ и Догим тихонько покинули комнату.

— Принц Ванпхун такой славный ребенок, — притворив дверь, мягко произнесла Ёнэ, словно бабушка, воркующая о родном внуке.

— Должно быть, вы, госпожа, долго служите этому благородному семейству.

— Скажешь тоже, госпожа... Но что верно, то верно. К этому семейству я очень привязана.

— Буду стараться изо всех сил.

— Ты скоро здесь пообвыкнешься.

Ёнэ вытерла морщинистые руки о фартук.

— Сначала проводи сангун его величества. Затем я познакомлю тебя с супругой нашего господина и остальными членами семьи. Потом расскажу о твоих обязанностях. Дел у нас достаточно.

Ёнэ лучезарно улыбнулась и ушла. Догим же вернулась к ожидавшей ее даме Со.

КРАСНЫЕ МАНЖЕТЫ

— Служи, как и служила раньше, — понизив голос, произнесла сангун. — Спустя время гнев его величества утихнет и он призовет тебя обратно. Поняла?

Догим молча кивнула, она знала, что этого никогда не случится.

— В конце концов, это тоже своего рода дворец.

По какой-то причине сангун вдруг замялась.

— Ты все еще куннё. Не забывай, что дала обет целомудрия ради его величества. За пределами дворца тебя поджидает множество соблазнов, преступные знаки внимания, так что всегда будь осмотрительна в своих словах и поступках.

Казалось, она читала формальную проповедь, но было в ее словах что-то странное.

— Если твоя невинность окажется под угрозой, лиши себя жизни. Это твой долг как куннё, ты не можешь запятнать честь государя. Поняла?

Догим лишилась дара речи. Но она все понимала. Понимала положение наставницы, вынужденной давать столь ужасные советы своей ученице, и осознавала, что бремя куннё ей придется нести всю жизнь.

— Да, госпожа.

— Как только обживешься на новом месте, пришли мне весточку.

Наконец после слезного прощания дама Со отправилась обратно во дворец. Когда-то он служил домом и для Догим, но она больше не могла туда вернуться.

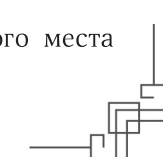

— ...Снова не спится?

Лежавшая рядом Ёнэ перевернулась на бок. Должно быть, ее что-то разбудило.

— Поспите. Рассвет еще нескоро.

— Непросто, наверное, сняться с насиженного места и обживаться заново.

КАН МИГАН

Ёнэ цокнула языком и, последовав примеру Догим, тоже села в постели.

— Пospите еще... Мне так жаль, я все время мешаю вам спать.

— Не бери в голову. Старики спят мало.

Ёнэ невозмутимо собрала седые волосы и заколола шпилькой. Для женщины далеко за шестьдесят она была на удивление крепка и бодра. Не отличалась упрямством, свойственным пожилым людям в общении с нижестоящими. Она могла бы выказать недовольство тем, что молодая куннё, приписанная раньше ко двору его величества, получила место в этом доме, но оставалась неизменно ласкова. Более того, заявив, что с черной работой могут справиться и простые служанки, она поручала Догим лишь починку прохудившейся одежды и другие мелкие домашние дела. Старушка даже любезно предложила разделить с ней комнату.

Догим отказывалась, но Ёнэ лишь добродушно улыбнулась:

— А как иначе? Мы ведь обе куннё. Значит, должны помогать друг другу, верно?

Первые дни дались ей тяжело. Оказалось, не так-то просто забыть про старые привычки и освоиться на новом месте. Ночью Догим спала крепко, без сновидений. Однако, по мере того как она обживалась в доме Хённок-тэбу, сон ее становился все беспокойнее. Очнувшись среди ночи, Догим ничего не могла вспомнить. Лишь чувствовала сильную усталость.

— А ты все твердишь «госпожа», мне прям не по себе делается. Уж лет пятнадцать, как я покинула дворец. Я просто бабушка Ёнэ, так меня и зови.

— Госпожа, как можно. Я не смею к вам так обращаться.

— Ох, ну что ты... я простая старуха...

И все же Ёнэ явно было приятно.

— Кхм! Очень скучаешь по дворцу?

— Да, но это нестрашно, привыкну.